

Черткова О.М.

МЕТАФОРА КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС МЫСЛИ

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Огромное количество современных исследований по когнитивной метафоре свидетельствует о том, что интерес к теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона неустанно растет. Одно из главных утверждений о том, что именно когнитивные метафоры охватывают все сферы человеческого опыта и обладают весомым когнитивным потенциалом, сегодня особенно подкрепляется большим количеством исследований. Следует отметить, что концептуальные метафоры охватывают большинство сфер человеческой деятельности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная метафора, средства выражения, доконцептуальные структуры.

Chartkova V. M.

METAPHOR AS A GENERAL HUMAN RESOURCE OF THOUGHT

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

Abstract. A huge amount of modern research on cognitive metaphor indicates that interest in the theory of J. Lakoff and M. Johnson is constantly growing. One of the main claims that it is cognitive metaphors that cover all areas of human experience and have significant cognitive potential is today especially supported by a large number of studies. It should be noted that conceptual metaphors cover most areas of human activity.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive metaphor, means of expression, pre-conceptual structures.

Конец 20 века ознаменовался переломом в истории языкознания научной парадигмы: на фоне традиции структурной лингвистики возникла когнитивная лингвистика, которая способствовала пониманию языка как феномена человеческой психики. Когнитивная теория метафоры, по формальному статусу расположенная в списке теорий когнитивной лингвистики, в действительности, претендует на самостоятельное объяснение языка, мышления, когнитивной деятельности как таковой. Эту теорию также называют «ядром когнитивной лингвистики второго поколения». На первый план в изучении формирования и на функционирование структур сознания влиял «человеческий фактор», т.е. означает, что «гипотеза, согласно которой по данным языка можно восстановить принципы и механизмы познавательной деятельности человека» [Киклевич 2007: 29]. Находясь на границе влияния различных гуманитарных наук (включая философию, логику, психологию, лингвистику), когнитивная лингвистика (в основном представленная Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном) предложила собственную программу изучения метафоры, согласно которой в сознании человека существуют устойчивые отношения воображаемой аналогии,

между логически не связанными понятиями: *общество – организм, время – деньги*. Это еще раз подчеркивает, что наше повседневное мышление метафорично, а сама метафора «не ограничивается одной сферой языка, то есть сферой слов» [Лакофф, Джонсон 2004: 27], это не просто поэтическое средство выражения, а с содержательно-информационным кодом.

Человек не только транслирует или вербализирует свои мысли с помощью метафор, используя их общеэстетический ресурс, человек мыслит метафорами, с помощью этого когнитивного механизма познаёт мир, в котором живёт.

В рамках данной теории метафора рассматривается как базовый когнитивный механизм, заключающийся в переносе структуры одной понятийной области – источника – на другую – область цели. При этом область источника изначально является понятной, освоенной, *познанной*, в то время как область цели подлежит осмыслению, *пониманию*. Иначе говоря, область источника соответствует конкретному, материальному, хорошо структурированному, физически осязаемому «куску» действительности, воспринимаемому нами при помощи наших доконцептуальных структур, с опорой на опыт нашей телесности, моторной активности, пространственной ориентации. Область цели является ментальным пространством абстрактной, нематериальной сферы, манипулирование которым должно быть опосредовано нашими доконцептуальными структурами.

С когнитивной точки зрения метафора – это проекция «знание сути одного порядка восприятия и понимания сути иного порядка» [Киклевич 2007: 30], «понимание и переживание явлений одного вида в терминах явлений другого рода» [Лакофф, Джонсон, 2004: 27]. Таким образом, между исходной концептуальной моделью (донор, источник) и целевой концептуальной областью (рецептор) есть, по крайней мере, одна существенная общая черта – это «интервал абстракции, в которой носители обоих понятий не различаются» [Киклевич 2007: 31]: то ли по форме (*туча – корабль*), то ли по содержанию, структуры (*мышление – механизм*). Начатые Дж. Лакоффом и М.Джонсоном исследования были активно продолжены не только многими представителями когнитивной лингвистики; интерес к высказанным ими идеям проявили также специалисты в области биологии, медицины, нейроанатомии, психологии, психолингвистики.

Вслед за основателем когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффом, ее основные постулаты сформулировал немецкий исследователь Олаф Йекель:

1. Постулат вездесущности: метафора не есть явление поэтической деятельности – это элемент как обыденной речи, так и специализированной (научной, публицистической) (*защитить диссертацию, привести пример*), так как, по словам Дж. Лакоффа, метафорическое мышление неизбежно;

2. Постулат категоричности: метафора – концептуализация целевой модели Y на фоне оригинальной модели X с использованием существующих концептуальных опытов (*спор – это война*), большинство метафорических выражений следует рассматривать как языковые реализации концептуальных метафор, неосознаваемых структур, заложенных в сознании.

3. Постулат моделируемости: метафоры образуют стойкие связные модели как формы упорядоченного, но упрощенного понимания реалий (*память – библиотека, язык – многоуровневая система*), их реконструкция также возможна благодаря когнитивному анализу повседневной речи, здесь большую роль играют культурные конструкторы;

4. Постулат диахронии: группировка когнитивной метафоры подтверждается данными диахронических исследований;

5. Постулат однонаправленности: когнитивная метафора «X есть Y». Как правило, метафора связывает абстрактную, сложную понятийную область X (объясняемое) с более конкретной областью источника Y (объясняющее), где Y проще структурирована и открыта для чувственного восприятия (мыслительная деятельность может метафоризировать через физическое: *выдвигать идею, обрисовывать перспективы*), но не наоборот. Отношение между этими областями однонаправленно и необратимо;

6. Постулат необходимости: функция метафоры не в приукрашивании речи, но для того, чтобы ее объяснить (объяснительная); абстрактное понятие связано с конкретным, направленным на чувственное восприятие, она обеспечивают биофизическую, телесную основу познания, работает со сложными нематериальными понятиями (*чувство – жидкость, всё переполняющая*);

7. Постулат фокусировки: метафора предлагает лишь частичное описание и объяснение осмысляемой области цели, выделяя одни её аспекты и маскируя другие. Эта разница в фокусе и определяет возможность наличия нескольких альтернативных метафор, предоставляющих многогранное понимание одного и того же концепта (*мышление – работа, мышление – механизм, мышление – расчет*) и т.д.

Однако, когнитивная лингвистика зачастую вызывает у антропологов смешанные чувства. Если лингвисты стремятся к поиску семантических универсалий, антропологам свойственна большая осторожность в данном вопросе. Основополагающей гипотезе Дж. Лакоффа и М. Джонсона также предьявляется ряд претензий, в частности некоторые исследователи считают, что теория концептуальной метафоры нивелирует значение культуры для человеческого сознания, и что метафора неизбежно вписывается в более широкую культурную модель.

В своей статье мы попытались показать, что когнитивный подход к изучению метафоры занимает весомое место в современной когнитивистике, также важно отметить, что многие аспекты данной теории по-прежнему вызывают огромный интерес, заставляют дискутировать и задавать большое количество вопросов. Теория, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, сегодня имеет огромное значение для мировой лингвистики, она находит многостороннее применение во многих исследованиях, но несмотря на широкое признание она продолжает развиваться и интерпретироваться многими научными школами, давать новые импульсы к развитию новых практических установок, расширяя методологические концепты.

Литература

1. Важник, С. А. Три элемента Байнета, или Проявление национальной языковой самоидентификации / С. А. Важник. – Минск, 2007. – 54 с.
2. Киклевич А. Притяжение языка. Том 1: Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика / А. Киклевич – Ольштын, 2007. – 412 с.
3. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон – М., 2004. – 256 с.
5. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре: монография / В. А. Маслова – М., 2007. – 320 с.